

Елизавета Николаевна Водовозова

Василий Иванович

Водовозов

Елизавета Водовозова
Василий Иванович Водовозов

«Public Domain»

1887

Водовозова Е. Н.

Василий Иванович Водовозов / Е. Н. Водовозова —
«Public Domain», 1887

«Наконец давно ожидаемый новый учитель литературы, Василий Иванович Водовозов, появился у нас в классе. Боже, как он был далек от того идеала, который мы уже себе составили. Человек, рекомендованный и столь расхваливаемый Ушинским, должен был, по нашему мнению, обладать суровым выражением лица, презрительной усмешкой, молниеносным взглядом...»

Елизавета Водовозова Василий Иванович Водовозов *Из воспоминаний институтки*

Наконец давно ожидаемый новый учитель литературы, Василий Иванович *Водовозов*, появился у нас в классе. Боже, как он был далек от того идеала, который мы уже себе составили. Человек, рекомендованный и столь расхваливаемый Ушинским, должен был, по нашему мнению, обладать суровым выражением лица, презрительной усмешкой, молниеносным взглядом. И вдруг мы увидели более чем пожилого человека (он уже тогда, несмотря на свои 35 лет, выглядел стариком), среднего роста, с самую простодушную физиономиею, рассеянно поглядывавшего то в одну, то в другую сторону. Сзади него шел Ушинский. Ни с кем не раскланявшись, Василий Иванович подошел к столу, суетливо завозился с своим огромным портфелем и вдруг повернулся как-то вбок и задумчиво уставился в одну точку на стене. Наконец он как будто что-то вспомнил, встрепенулся и снова завозился с своим портфелем, но тут он как-то неловко потянул рукавом за замок портфеля и свалил его на пол.

– Это ничего... – добродушно, махнув рукой и рассмеявшись, сказал он, точно сам себя успокаивая, и нагнулся, чтобы подобрать рассыпавшиеся по полу книги, ударяясь о стол головой.

Только присутствие Ушинского сдержало наш презрительный смех. К тому же в эту минуту нас поразило то, что сам Ушинский тоже рассмеялся как-то очень добродушно, а мы уже совсем не подозревали в нем никакого добродушия. И – о ужас! – этот гордый и высокомерный Ушинский тоже начал усердно помогать подбирать книги новому Учителю.

– Ну что, ведь экзаменовать их не надо? – вопросительно обратился Василий Иванович к Ушинскому, и тут же сам себе ответил: – Конечно, нет... Зачем?

– Как хотите... Им как-то при мне читали Пушкина «Чернь», вот бы и вы им тоже прочли да объяснили.

– Что же... это можно... Только у меня нет с собой этого тома Пушкина... Впрочем, все равно. – И с этими словами Василий Иванович подошел к скамейкам и произнес все стихотворение на память.

Уже через несколько минут нас поразило, что человек, по нашему мнению столь далекий от поэзии, так хорошо передает стихи. Окончив стихотворение «Чернь», Василий Иванович заметил, что на ту же тему Некрасовым написано «Поэт и гражданин» (мы в первый раз услышали имя этого поэта), и опять от начала до конца, так же прекрасно и тоже наизусть он произнес и это стихотворение, а затем приступил к объяснению. Говорил он далеко не гладко, но все, что он говорил, мы совершенно ясно понимали, все это противоречило всему тому, что мы до сих пор слышали, все это в высшей степени заинтересовало нас и впервые заставило серьезно работать наши головы. Последовательно объясняя стихотворение того и другого поэта, Василий Иванович дал краткое изложение идей, господствовавших в литературе с 1820-х до половины 1840-х годов, и тех, которые возникли в ней с конца 1840-х и в 1850-х годах, перед крестьянской реформой. Таким образом, в конце лекции перед нами само собой выяснилось содержание и смысл того и другого стихотворения. По окончании урока Василий Иванович заметил нам, что с будущей лекции мы начнем последовательно, одно за другим, изучать произведения русских писателей, но что у нас едва хватит времени серьезно проштудировать более крупные из них, тем более что мы должны знакомиться и со всеобщей литературой. На этот раз он потому так долго остановился на этих двух стихотворениях, что Константин Дмитриевич просил объяснить их, а затем он уже сам увлекся. При этом он просил нас к будущему разу письменно изложить как содержание названных

двух стихотворений, так и его сегодняшнее объяснение. Он предложил нам всегда во время урока записывать за ним, но при изложении относиться самостоятельно к его объяснениям.

На первый раз мы прощали все странности нового учителя уже за одно то, что он нас не «распинал», то есть не экзаменовал. Мы боялись этого не потому, что не знали пройденного, так как всегда, о чем было уже упомянуто, твердо заучивали уроки Старова, а потому, что всякий новый преподаватель, введенный Ушинским, представлялся нам большим «насмешником». Мы скоро пришли на этот счет совсем к другому выводу, особенно относительно Василия Ивановича.

С каждой лекцией он незаметно для нас самих втягивал нас в серьезную умственную работу, которая до тех пор совсем была немыслима для институток. Мы, ничего не читавшие, вдруг начали читать чрезвычайно много, а некоторые из нас и с пожирающею страстью. Необходимость не только прочесть, но и проштудировать каждое произведение и после толкового объяснения учителя изложить его письменно развивала в нас мало-помалу способность внимательно слушать и излагать прочитанное, быстро расширяли наш умственный кругозор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.